

Два часа спустя...

— Итак, этот ваш контакт из РУМО — Теобальд. — сказала Уитни, переключая спутниковый телефон из правого уха в левое. — Какова его роль в Пакистане?

— Если говорить о мире в целом, то он является координатором «IBC» в стране. — сказал Льюис, его голос был таким же четким, как если бы они разговаривали по телефону в НКТЦ, а не за восемь тысяч миль друг от друга. — «IBC» — это субсидируемая федеральным правительством НПО, призванная поощрять предпринимательство и развитие малого бизнеса в Пакистане и Афганистане. По сути, это вечнозеленое неофициальное прикрытие, которое разведывательное управление Министерства обороны использует для поддержания своего присутствия в регионе. Теобальд руководит небольшой группой, которой поручено управлять активами и собирать разведданные о торговле оружием, обмене разведанными и сотрудничестве между талибами и сочувствующими элементами внутри пакистанского правительства. Если то, о чем ты говоришь, правда, и талибы каким-то образом управляют ББЛП из Куша, то у Теобальда могут быть подтверждающие разведданные.

— И что он сказал?

— Ничего особенного, пока я не рассказал ему вашу теорию. Тогда он вдруг очень заинтересовался.

— Почему?

На линии повисла тяжелая пауза, когда Льюис, казалось, тщательно подбирал следующие слова. Они разговаривали по защищенному соединению, поэтому она подумала, не опасается ли он делиться информацией по другим причинам.

— Ну, он сказал, что у него есть актив, который боится. Очевидно, брат актива недавно пропал в Мингоре. Они думают, что он был убит. Брат был глубоко связан с местными тали и какой-то отколовшейся от «Аль-Каиды» группировкой, торгующей китайским оружием на черном рынке. Теобальд был весьма немногословен. Уит, он сказал, что следит за распространением китайского оружия среди террористических групп в западном Пакистане и видит тесную возможную связь с теорией беспилотников, которую вы преследуете.

— Какую связь?

— Я не могу ответить на этот вопрос. — сказал Льюис. — Этот вопрос вам нужно будет задать ему, когда он позвонит. Я дал ему ваш номер.

Она опустила взгляд на стол, ее глаза метались туда-сюда между эскизом узла трилистника и картой с наложенными друг на друга стокилометровыми кругами. Ее взгляд устремился на восток, от пещеры в Гиндукуше к соседнему кругу в Пакистане. Внутри этого круга находился город Мингора, где проводил операцию агент РУМО Теобальд, а его сотрудник беспокоился о

своем пропавшем брате. Она внимательно посмотрела на карту и на единственную длинную взлетно-посадочную полосу аэропорта Сайду Шариф, расположенного за рекой Сват и к северу от города у подножия гор.

Взлетно-посадочная полоса достаточно длинная, чтобы приземлить ББЛП, с достаточно большими ангарами, чтобы спрятать беспилотник с размахом крыльев в сорок пять футов.

— Хорошо, я ценю, что вы установили связь. — сказала она. — О-о-ох... и Рид?

— Да?

— Иксней на харинг-сай, хорошо? Я играю в эту игру, держась поближе к жилетке.

— Конечно, ты меня знаешь. — сказал он, усмехаясь. — Мой рот — это ОЧЗИ.

— Спасибо.

— Как дела там, внизу, или там, или там, где, черт возьми, ты работаешь?

— Это... по-другому. — сказала она с натянутой улыбкой, оставив все как есть. — По-другому, но хорошо.

— Хорошо. Будь осторожен, малыш.

— Всегда. И я твой должник.

Она закончила разговор и положила телефон на стол. Она рассеянно провела пальцем по бесконечному узлу, вытатуированному на внутренней стороне ее левого запястья.

— Я нашла нить, чтобы распутать тебя, сучка. — пробормотала она.

— С кем ты разговариваешь? — раздался голос.

Она начала и подняла глаза, зачем-то опустив левую руку под стол.

— Извини. — сказал Чанк, ухмыляясь ей с порога. — Не хотел тебя напугать.

Она обдумывала, что ему ответить. Он ясно дал понять, что его интересуют оперативные данные, но погоня за дикими гусями была явно не в счет. Каким критериям это соответствует? Может быть, ей стоит подождать до разговора с Теобальдом, чтобы сказать что-нибудь о

Мингоре.

— Послушай. — сказал Чанк, опускаясь на стул рядом с ее столом. — О том, что было раньше. Мы не сможем работать так, как нам нужно, если не будем доверять друг другу, и хотя то, что я сказал, правда, то, как я это сказал, было совершенно неправдой. Я хочу, чтобы ты знала, что можешь говорить со мной о чем угодно, обсуждать со мной всякую ерунду, устраивать совместные мозговые штурмы — все, что тебе нужно. Ты должна уметь высказывать свое мнение о вещах, и то, что я сказал раньше, или, по крайней мере, как я это сказал...

«Боже, он похож на моего школьного парня, который пытается извиниться после того, как я застал его плящимся на задницу Кимми Ноулз в младших классах.»

— Все в порядке, Чанк. — сказала она, встретив его взгляд. — Иногда я слишком увлекаюсь своей частью уравнения и не вижу леса за деревьями. То, что ты сказал, правда. Во время операции ты — человек, который лучше всего подходит для принятия решений на земле. Особенно в отношении того, как доставить всех домой в целости и сохранности. Я сожалею, что усомнилась в твоих словах. Жизнь вашей команды превыше всего.

— Нашей команды. — поправил он. — Ты такая же часть этого подразделения, как Райкер, Трип или Пила. Возможно, я недостаточно хорошо постарался, чтобы дать тебе это понять, или, по крайней мере, чтобы ты это почувствовала... а если нет, то это моя вина. «Первый уровень» — это не демократия, но это семья. У каждого есть голос. Каждый может высказать свое мнение, и ты в том числе. Но...

— Ты — босс?

— Да, и я главный не просто так. Я получил эту должность не случайно. Так же как и ты не случайно получила свою. Я доверяю тебе делать свою работу; ты должна доверять мне делать свою.

— Я не не доверяю тебе. — сказала она. — Я просто... о-о-ох, неважно.

— Не-а. — сказал он, ткнув в нее пальцем. — Ты не можешь «не обращать внимания» на меня. Выплюнь это.

— В мой первый день, ты помнишь, что ты сделал, чтобы произвести на меня впечатление?

— Послал татуированного деревенщину за тобой с получасовым опозданием на джипе без дверей, чтобы потрепать тебе нервы? — Чанк усмехнулся.

— Нет, после этого.

— Дал тебе женоненавистническое прозвище, чтобы проверить, хватит ли у тебя уверенности в

себе и чувства юмора, чтобы выжить в этом подразделении?

— Нет, после этого тоже...

— Заставили тебя остановиться у мемориала операции «Крестоносец», чтобы ты поняла всю важность того, что мы делаем, и холодную реальность врага, с которым мы сталкиваемся? — его выражение лица сменилось с игривого на серьезное.

— Да, и если ты не мог сказать в тот момент, это вызвало во мне отклик, возможно, больший, чем ты думаешь. И знаешь почему?

— Потому что у тебя есть свои собственные демоны?

— Я знаю, что я молода и не работаю в контртеррористическом сообществе так долго, как остальные из вас, но я была аналитиком в НКЦ в течение пяти лет. — кивнула она. — Я работала над многими делами, и два года назад я ужасно облажалась. Я не смогла правильно оценить данные, и в результате погибли невинные люди. Если бы я правильно выполнила свою работу, то такое подразделение получило бы задание, и нападение можно было бы остановить. Но я не смогла уследить за нитью. Я не смогла соединить кусочки головоломки, и с этим мне придется жить до конца своих дней. — она вздохнула и посмотрела вниз на татуировку в виде узла трилистника. — Это причина, по которой я согласилась на эту работу в первую очередь — потому что подавать свои теории и выводы в гигантскую бюрократическую машину было уже недостаточно. Я решила, что чем больше звеньев цепи я смогу убрать между собой и теми, кто принимает решения, санкционируя прямые действия, тем больше у меня шансов спасти жизни. А потом случилась прошлая ночь... Я наблюдала за вами на экране, заваленными вражескими силами, о которых мы и не помышляли, и думала: «Боже мой, я только что убила их. Я втянула их в еще одну операцию 'Крестоносец'. Какого черта я натворила?». — огорченная таким откровенным признанием, она вздрогнула и отвернулась от него.

— Возможно, это тебя удивит, но когда я был на той горе и попал в засаду боевиков «Талибана», хочешь знать одну мысль, которая никогда не приходила мне в голову? — он положил свою медвежью лапу ей на плечо.

— Единственная мысль, которая не приходила мне в голову, была «Это вина Уитни Уоттс». — кивнула она.

— На самом деле, я не знаю, пришла бы она мне в голову, если бы ты ее не сказала.

— Правда?

— Правда. — сказал он. — Да, мы преследуем твою нить, как ты это называешь, но мы планировали операцию вместе. Это как раз то, что я пытался донести до тебя. У нас у всех есть доля. У нас у всех есть голос. Я напал на пещеру не потому, что у тебя была догадка. Я штурмовал ее, потому что ты изложила убедительные доводы, и руководство согласилось. Если

задним числом выяснилось, что это был плохой выбор, значит, мы сделали его коллективно. В этом и заключается красота «Первого уровня». Ни один из нас не был удовлетворен работой в замкнутом пространстве — Ты в ЦРУ и затем в НКТЦ, я в «четвертой команде». Теперь у нас есть интеграция разведки и операций, и мы просто выясняем, как справиться с трениями, которые возникают из-за этого. Это займет некоторое время, но я думаю, что мы на правильном пути.

— Я тоже. — сказала она, наконец, снова встретившись с ним взглядом.

— Хорошо. — сказал он, сжав ее плечо, а затем отпустив его. — Теперь, когда мы разобрались с этим, давай поговорим о беспилотниках и талибах. Когда я забрел сюда, я кое-что прервал... Где ты со всем этим? Что это за наброски и круги на карте?

— Я думаю, нам нужно ехать в Мингору. — она постучала пальцем по кругу в Пакистане, к востоку от Гиндукуша. Она прикусила губу.

«Могут ли они вообще это сделать? Могут ли они послать группу 'морских котиков' в Пакистан без разрешения? Скорее всего, им придется согласовывать это не только с ОКСО, но и с Пентагоном и, возможно, даже с Белым домом. Это заняло бы несколько дней, может быть, даже недель. У них не было времени.»

Тем не менее, она объяснила Чанку теорию, к которой пришли она и Йи, а также то, что узнала от Льюиса о Теобальде и его активе.

— Хорошо. — сказал Чанк, не задавая ей вопросов и не говоря, что она сошла с ума. На самом деле он потирал руки, как будто уже предвкушал предстоящую операцию. — Выясни у этого парня, когда он позвонит, а затем составь краткую справку для Боумана и команды. Как думаешь, сможешь что-нибудь подготовить к четырнадцати часам?

— Хорошо, но разве нам не придется уведомить пакистанское правительство о нашем приезде? Я имею в виду, что отправка группы «морских котиков» в Пакистан — это большая чертова сделка, с точки зрения международных отношений.

— Если только вы не планируете отправить меня одну на встречу с этим парнем? — непонимающий взгляд на его лице натолкнул на новую страшную мысль. Она тяжело сглотнула.

Одна только перспектива поездки в Пакистан в одиночку заставила ее желудок превратиться в кислоту.

«Ради бога, я аналитик, а не полевой агент.»

— Ты теперь в составе «Первого уровня», Уоттс. — Чанк снова ухмыльнулся, и в этот момент он

показался ей менее раздражающим и, возможно, даже немного милым. — Капитан Боуман держит вице-президента на быстром наборе, помнишь? Если тебе нужно в Пакистан, то, ей-богу, ты поедешь в Пакистан. — он направился к двери, но на пороге обернулся и сказал. — О-о-ох, только не думай, что сможешь так просто от нас избавиться. Ни за что на свете я не позволю твоей затее в Пакистане без меня и ребят. — он снова ухмыльнулся и отсалютовал ей двумя пальцами, которые превратились в большой палец вверх. — «Hooyah, Intel». — и с этим он ушел.

«Он только что назвал меня 'Интел'?» — покачивая головой, она набрала номер и и поднесла телефон к уху.

— Привет, Уитни? Как дела?

— Где ты?

— Занимаюсь спортом. Ты видела здешний спортзал? Он почти такой же хороший, как в Макдилле.

— Нет, не видел. Запомни, я не занимаюсь спортом... В любом случае, мне нужно, чтобы ты вернулась сюда, Мишель. У меня есть кое-что, и нам нужно составить брифинг для команды.

— Уже иду. — и телефон отключился.

Она посмотрела на карту с наложенными друг на друга кругами. Затем она уставилась на спутниковый телефон рядом со своим ноутбуком, почти ожидая, что он зазвонит. Когда он зазвонил, ее брови удивленно взлетели вверх.

— Уоттс. — ответила она, с раздражением услышав нервозность в своем голосе.

— Мисс Уоттс, это Бобби Теобальд. Похоже, мы оба гоняемся за одним и тем же бугименом. Нам определенно нужно поговорить. Если мы сможем встретиться лично, то сможем поделиться тем, что у нас есть, и объединить наши ресурсы, хотя мне было немного неясно, какие у вас ресурсы. Как скоро вы сможете быть в Мингоре?

<http://tl.rulate.ru/book/107955/4072941>